Language means of implementation of the semantic category "much/little" in the paremies of the Don Cossacks

There are covered the ways of implementation of the quantitative semantics in the proverbs of the Don Cossacks. There are considered the morphologic means, as well as the implicit and explicit ways of expression of "little" and "much".

Key words: *quantitative semantics, "much/many", paremies, implicit and explicit ways of expression.*

(Статья поступила в редакцию 10.06.2015)

К.А. ГЕЙН
(Екатеринбург)

ОНОМАСИОЛОГИЯ И ИДЕОГРАФИЯ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО: ДВЕ КОМПЛЕМЕНТАРНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ МЕТОДИКИ ОНОМАСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Два интерпретационных подхода к работе с именами собственными – ономасиологический и идеографический – не автономны и тем более не противонаправленны, а комплементарны; при построении идеографической классификации онимов наряду с семантикой производящей по отношению к ониму апеллятивной основы необходимо учитывать и отраженные в имени номинативные процессы, включенность онима в ту или иную ономасиологическую модель.

Ключевые слова: *ономасиология, идеография, онимы, микротопонимия.*

Ономасиология как направление лексикологических исследований занимается изучением проблемы появления языкового знака и закрепления его за определенной сущностью, а также вопросами степени мотивированности (или произвольности) связи между ними. Такое понимание ономасиологии находим, например, у О. С. Ахмановой («наука об обозначении, назывании, номинации» [1, с. 288]), а также в лингвистическом энциклопедическом словаре («теория номинации»; «Ономасиология <…> занимается вопросами номинативной техники и способами формирования единиц номинации разного уровневого статуса, разной протяжённости и структуры, а также неодинаковых по способу представления действительности в знаках языка» [7, с. 345]).

Более узкая интерпретация предмета ономасиологии представлена И.С. Торопцевым: «Ее предметом [предметом ономасиологии] должны быть только процесс формирования лексических единиц и модель такого формирования» [10, с. 3].

Обобщая эти взгляды и определения, скажем также в дополнение, что слово (и в особенности – имя собственное, присваиваемое объекту) ономасиологически рассматривается не только как обозначение единичной реалии, но и как «отраженный в голове человека образ вещи [в нашем случае – этой реалии. – *К.Г.*], представление о ней, некий концепт, в конечном счете – понятие» [6, с. 37]. Ономасиология учитывает замысел говорящего и выбор им языковых средств для его реализации. В ономастике этот процесс выступает в наиболее «очищенном» виде, поскольку при создании имени собственного семантическая функция уходит на второй план, уступая «первенство» номинативной. Из этого следует, что ономастикон (топонимикон) может быть определен как сложившаяся на базе доминирующих в сознании пользователей системы имен собственных (топосистемы) представлений номинативная система. Поле ее действия – предметный ряд, представленный для топонимии географическими объектами.

Однако в цепочке «предметный ряд – обозначение» выделяется еще одно звено: вербализация этого представления, которая может быть различной при воплощении одного и того же представления. Таким образом, становится возможным выделение некоторой абстрактной единицы («абстракции второго уровня» по отношению к обозначаемому), связывающей признак объекта и его воплощение в названии, – ономасиологической модели.

Определение ономасиологической модели как признака объекта, воплощаемого в названии, справедливо как для апеллятивной лексики, так и для онимов. Однако ономасиологическая картина в области нарицательной лексики отличается от аналогичной в ономастике: существуют как модели, встречающиеся в апеллятивном словопроизводстве и не представ-

© Гейн К.А., 2015

ленные в ономастической лексике, так и собственно онимические словопроизводственные модели, не имеющие апеллятивных «аналогов». Примерами такой собственно онимической модели в топонимии может стать известный факт задействования основ *баб(ий), бабк(ин)* при образовании топонимов, обозначающих близлежащие к точке топонимического отсчета объекты (повсеместно на территории Вологодской области распространены топонимы *Бабье Болото*, *Бабий Ручей* и т.д.).

Языковое воплощение признаков объекта происходит различными способами (прямой, опосредованной, или «переносной», и образной лексической номинацией, через звукоподражание или звукоизображение) и, являясь предметом внимания ономатолога, как правило, предполагает изучение именно этих признаков и их связи с именем. Вместе с тем представляется, что не менее важен учет всего потенциала воплощения в языковой единице этих признаков (и каждого признака в отдельности). Описание номинации как прямой или косвенной выглядит явно недостаточным с ономасиологической стороны: требуется охват всего лексического спектра возможных вербализационных процессов. Для их описания, учета и систематизации и может послужить идеография.

Идеограмма применительно к топонимическим исследованиям есть семантика основы производящего по отношению к топониму апеллятива (см.: [5]). Такой подход к пониманию идеограммы имени собственного, разумеется, трудно назвать собственно ономастическим: идеограмма «отстраивается» от семантики апеллятива, а идеографическая классификация онимов сводится к классификации понятий, выступающих «отправными точками» апеллятивных номинаций, однако этот подход наиболее «безопасен» для самостоятельности топоидеографии – он определяет ее место между собственно ономасиологическим инвентарем и собственно топосемантикой. В данном рассмотрении топоидеограмма «выступает как потенциальная конкретная модель номинации географического объекта, указывая на задействованность в процессе наименования определенных единиц языка» [Там же, с. 69–70].

Безусловно, ономасиологический и идеографический подходы смежны в стремлении выявить номинативные закономерности и учесть номинативные модели (в этом отношении семантическая типология является противопоставленной идеографии). И то и другое направления объективируют номинативный процесс, оставляя за скобками опыт и интенции номинирующего субъекта. Убрать отсубъектный (как замечает М.Э. Рут, «отсубъектность номинации не равна ее субъективности» [9, с. 41]) взгляд на имя (в традиционном понимании естественной номинации присутствующий у исследователей (см.: [8, с. 20–21]) в отношении к ониму как отражению воли коллективного, «народного» автора) необходимо, чтобы обнаружить собственно языковой потенциал процесса вербализации признака. При работе с онимами, сложившимися даже естественным путем, исследователь мотивации признает, что перед ним лишь один из вариантов номинационного пути, связывающих определенное представление о признаках географического объекта и лексическое воплощение. Важно понимать, что этот вариант не единственный, языковых воплощений того или иного представления огромное множество, но все они будут воплощениями одной идеограммы, и это неоспоримо объективно.

В свете вышесказанного идеографические исследования в топономастике представляются обладающими большим интерпретативным потенциалом не столько в области мотивов, которыми руководствуется номинирующий субъект, сколько в репертуаре средств вербализации.

Можно предположить, что существует два стереотипно-номинативных уровня: субъектный и языковой. Субъектный стереотип из множества мотивов номинации выбирает один, который и будет положен в основу наименования. Языковой стереотип выберет идеограмму, т.е. вербализованное средство номинации. Получается, что именем объекта станет то, в отношении чего быстрее сработает стереотип.

Ономасиология и идеография не противопоставлены; напротив, они демонстрируют определенного рода взаимодействие и последовательность: отсубъектно возникающий мотив облачается в идеографическую оболочку – вербализацию. Это взаимодействие позволяет вести учет наиболее распространенных (и наоборот – единичных) моделей в топонимии, прогнозировать реализации той или иной ономасиологической модели, отмечать тенденции в возникновении и бытовании топонимов, а также самих типов соотнесенности характера идей и средств их воплощения, соотнесенности выбора средства вербализации и типа географического объекта и т.п.

Проиллюстрируем сказанное примерами. Так, ручей как географический объект может

обладать различной глубиной, разной степенью извилистости русла, особенностями донной почвы. Для неглубоких ручьев с каменистым дном характерно быстрое струение воды, сопровождающееся звуком. Топонимы – названия ручьев Вологодской области, обозначающие представление о микрогидрообъекте как о звучащей реалии (репрезентанты идеограммы «звукоизвлечение»), могут быть осознаны и оформлены языковой способностью человека различно:

1. Звучать

1.1. Издавать звук, не воспринимающийся как звук живого существа (42)

1.1.1. Брякать (2)

Брякýн(-ы), руч. (Устюж., Кад.)

1.1.2. Бýхать *'издавать глухой, гулкий звук'* (3)

Бýхало, руч. (Межд., Хар.), *Бухýнья*, руч. (Хар.)

1.1.3. Греметь (25)

Гремúха, руч. (Бел.), *Гремячая/-ий*, руч. (В-важ., Нюкс.), *Гремышка*, руч. (Волог.), *Гремúшка*, руч. (Сямж.), *Гремýчий,* руч. (Вожег.), *Гремéчевской Рýчей*, руч., *Гремéчий,* руч., (В-Уст., Тот.), *Гремячев Рýчей*, руч., *Гремячинский*, руч. (В-Уст.), *Гремячево*, руч. (В-Уст., Нюкс.), *Гремячее*, руч. (В-Уст., Нюкс.), *Гремячий*, руч. (В-Уст., Нюкс., Устюж.), *Гремúха*, руч. (Кирил.), *Гремяк*, руч., *Гремяки*, руч. (Межд.), *Гремéсчев*, руч. (Тарн.), *Гремецéво*, руч. (Тот.), *Гремýн*, руч. (Кад.)

1.1.4. Звенеть (2)

Звенéчий, руч., *Звенéчкой*, руч. (В-Важ.)

1.1.5. Колотить 'стучать' (2)

Колотúха, руч. (В-Важ), *Колотóвка*, руч. (Межд.)

1.1.6. Шуметь (8)

Шумúха, руч. (Бел., Гряз., Кирил.), *Шумúло*, руч. (Межд.), *Шумéча*, руч. (В-Важ.), *Шумéчий*, руч. (Бел., Вашк.), *Шýмная Канáва*, руч. (Вашк.)

1.2. Издавать звук, воспринимающийся как звук живого существа

1.2.1. Издавать звук подобно человеку

1.2.1.1. Болтать 'говорить на отвлеченные темы или бессодержательно' (2)

Болтýн, руч. (Бел., Устюж.),

1.2.1.2. Бормотать (1)

Барматýйский, руч. (Устюж.)

1.2.1.3. Бурчать (7)

Боркýн, руч., *Буркýн*, руч. (Бел, Череп.), *Боркýнский*, руч. (Череп.), *Бýрчушка*, руч. (Устюж.), *Боркýнский*, руч. (Череп.)

1.2.1.4 Брюзжать (1)

Брюзгýн, руч. (Нюкс.)

1.2.2. Пищать (1)

Пискунóк, руч. (Бел.)

1.2.3. Ворковать (1)

Воркýша, руч. (Кирил.)

1.2.4. Рычать (3)

Рыкýн, руч. (Устюж.), *Рыкýля*, *Рыкýшка* (Хар.)

Таким образом, один признак (*издающий звук*) нашел различное воплощение в именах данной группы. Отметим, что, несмотря на то, что на территории Вытегорского района Вологодской области фиксируется апеллятив *пискун* 'рябчик', его участие в образовании названия ручья Пискунок представляется нам сомнительным.

Интересно учесть количественные показатели для той или иной топоосновы, отражающей признак, с целью выявить регулярные (типичные) и единичные, спорадические ономасиологические модели:

а) наиболее регулярной ономасиологической моделью лексикализации идеограммы «звучащий объект» является представление его как *гремучего* (*гремящего*) объекта – 27 номинаций;

б) наименее регулярные модели связаны с использованием лексики, обозначающей звуки живых существ (человека или животных) – единичные топонимы демонстрируют представление о ручье как о *брюзжащем*, *бормочущем*, *воркующем* или *пищащем* объекте.

Четкая привязка к типу географического объекта позволяет ставить вопрос о наиболее конкретных чертах реализации ономасиологической модели: когда в результате номинативного процесса отражается представление о звуке, издаваемом ручьем, как о некотором объективном, природном звуке, не похожем на человеческий, то используются преимущественно топоосновы с семантикой '(издавать) громкий, интенсивный звук': *шуметь* (8), *греметь* (25), *брякать* (2), *бухать* (2), *колотить* (2); в то же время, когда в ходе номинативного процесса отражено представление о человекоподобном звучании микрогидрообъекта либо уподобленном животному звучании, то используются преимущественно топоосновы с семантикой '(издавать) тихий, неразборчивый звук': *бурчать* (7), *бормотать* (1), *ворковать* (1), *брюзжать* (1).

Отметим также, что номинация ручья по образу его звучания практически всегда подразумевает значимость для номинирующего сознания высокой или, наоборот, низкой скорости течения. Семантика топонимов, производных от глаголов *греметь*, *шуметь*, *брякать*, *бухать*, *колотить* и т.д., комплексна и

включает в себя не только сему ‘издавать (соответствующий) звук’, но и сему ‘высокая скорость течения’.

Разнообразие средств вербализации определенной идеи в микрогидронимии можно выявить и на другом уровне – словообразовательном, когда тематической группе основ, производящих топонимы, соответствует топонимическая словообразовательная модель с уменьшительными суффиксами. Так, на территории Вологодской области есть ряд микрогидронимов, связанных с топоосновами – названиями животных и птиц: *Ку́рочкин Ру́чей* (Бел.), *Лиси́ца*, *Медве́дка*, *Ове́чка* (Сямж.), *Медве́дко* (Тотем.), *Сини́чка* (У-Куб.), *Вороно́к*, *Сини́чкин Мо́ст* (Устюж.), *Кобылка* (Хар., Череп.).

Ономасиологические модели типичны для всей микротопонимии Вологодской области, существуют определенные номинативные схемы обозначения географической реальности. Языковыми единицами таких схем служат лексико-семантические группы, а географическими – типы объектов, их пространственное расположение (как индивидуальное, так и в соотнесенности с другими объектами), их свойства, особенности функционирования, использования и т. д. Так, форма объекта нередко передается путем образной номинации (объект сравнивается с предметами домашней утвари: сенокос *Бутылиха*, урочища *Сковорода́*, *Горшо́к*, место *Кри́ночка;* одежды и обуви: покосы *Порткú*, *Башмакú*, *Лямка*, *Рука́в*, место на болоте *Чуло́к*). Строго идеографический подход к обработке этого материала относит такие топонимы к соответствующим лексико-тематическим группам, однако все они составляют различные реализации одной ономасиологической модели и являются вербализациями формы объекта. Промежуточное состояние демонстрируют локальные (местные, не закрепленные в общенародном узусе) географические термины и, соответственно, топонимы, их включающие, – *голова ‘*объект круглой формы*’* (покос *Медве́жья Голова́* (Баб.), поле *Ива́нова Голова́* (Бел., Ваш.), остров *Голова́*, покос *Голова́* (Влгд.), покос *Больша́я Голова́* (Вож.) и т.д.), *колено* ‘изгиб дороги или реки’ (место на дороге *Кривое Колено* (Баб., Выт.): такие топонимы некорректно относить к «анатомическим» или «соматическим» ячейкам идеографической классификации, их следует помещать в пространственные группы классификации или в группы, содержащие номинации объектов по форме. Нетерминологизированные апеллятивные лексемы, становясь номинативными средствами топонимии и вследствие этого получающие семантическое расширение, нередко организуют семантические системы и микросистемы (подробнее см.: [2; 3]).

В общей картине описания топонимикона соотношение ономасиологического и идеографического подходов выглядит таковым: ономасиология в своем широком понимании как учет всех значимых факторов словопроизводства очерчивает ряд средств вербализации представления, связанного, в свою очередь, с единицей психического (ментального) уровня – идеограммой. Ономасиологические механизмы предлагают спектр средств для воплощения идеи, человеческое сознание осуществляет этот выбор, отражая его в имени. Следовательно, ономасиологическое исследование топонимикона можно и нужно дополнять идеографическим анализом: это две взаимосвязанные ступени интерпретации.

Сокращения в названиях районов Вологодской области

Бабуш. – Бабушкинский, Баб. – Бабаевский, Бел. – Белозерский, Ваш. – Вашкинский, В-Важ. – Верховажский, Влгд – Вологодский, Вож. – Вожегодский, В-Уст. – Великоустюгский, Выт. – Вытегорский, Гряз. – Грязовецкий, Кад. – Кадуйский, Кир. – Кирилловский, Межд. – Междуреченский, Нюкс. – Нюксенский, Сямж. – Сямженский, Тарн. – Тарногский, Тот. – Тотемский, У-Куб. – Усть-Кубинский, Устюж. – Устюженский, Хар. – Харовский, Чаг. – Чагодощенский, Череп. – Череповецкий, Шексн. – Шекснинский.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
2. Березович Е.Л. Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 75–90.
3. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: пространство и человек. М., 2008.
4. Березович Е.Л. Семантическая типология русских топонимов: проблемы, возможности, перспективы // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. М.Э. Рут. Екатеринбург, 1998.
5. Гейн К.А. О некоторых проблемах идеографического описания топонимического материала // Вопросы ономастики. 2014. № 2 (18). С. 68–77.
6. Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
8. Матвеев А.К. Ономатология. М.: Наука, 2006.

9. Рут М.Э. Образная номинация в русской ономастике. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.

10. Торопцев И.С. Очерк русской ономасиологии: автореф. дис. … д-ра филол. наук. Л.: Труд, 1970.

* * *

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskih terminov. M., 1966.

2. Berezovich E.L. Semanticheskie mikrosistemy toponimov kak fakt nominacii // Nominacija v onomastike. Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1991. S. 75–90.

3. Berezovich E.L. Russkaja toponimija v jetnolingvisticheskom aspekte: prostranstvo i chelovek. M., 2008.

4. Berezovich E.L. Semanticheskaja tipologija russkih toponimov: problemy, vozmozhnosti, perspektivy // Onomastika i dialektnaja leksika: sb. nauch. tr. Vyp. 2 / pod red. M.Je. Rut. Ekaterinburg, 1998.

5. Gejn K.A. O nekotoryh problemah ideograficheskogo opisanija toponimicheskogo materiala // Voprosy onomastiki. 2014. № 2 (18). S. 68–77.

6. Kubrjakova E.S. Nominativnyj aspekt rechevoj dejatel'nosti. M.: Nauka, 1986.

7. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 1990.

8. Matveev A.K. Onomatologija. M.: Nauka, 2006.

9. Rut M.Je. Obraznaja nominacija v russkoj onomastike. M.: Izd-vo LKI, 2008.

10. Toropcev I.S. Ocherk russkoj onomasiologii: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. L.: Trud, 1970.

Onomasiology and ideography of proper nouns: two complementary interpretation methodologies of onomastic research

The two interpretation approaches to work with proper nouns – onomasiologic and ideographic – are not autonomous and not directed against each other, but complementary; when building the ideographic classification of onyms along with the semantics of the appellative basis it is necessary to take into consideration the nominative processes reflected in the name, belonging of the onym to this or that onomasiologic model.

Key words: *onomasiology, ideography, onyms, microtoponymy.*

(Статья поступила в редакцию 3.04.205)

Ю.М. ТРОФИМОВА
(Саранск)

ПРАГМАТИКА КОММУНИКАТИВНОГО ФАКТОРА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Рассматриваются коммуникативно-прагматические особенности текстов стихотворений, принадлежащих перу поэтов-чартистов, которые будучи непрофессиональными авторами, особым образом акцентировали коммуникативный аспект поэтического текстопостроения. Сделан вывод о роли непрофессионального текста в изучении текстопостроительных, коммуникативных и прагматических параметров текста.

Ключевые слова: *коммуникативные стратегии, коммуникативное намерение, прагматика, поэтическое текстопостроение, непрофессиональный текст.*

Коммуникативные процессы в языке и речи, а также их вербальная актуализация имеют в наши дни исключительную популярность среди лингвистов. По большей части в этой связи изучаются самые разнообразные свойства речевого поведения, и именно в приложении к ним был введен целый ряд понятий и терминов: *коммуникативные намерения, коммуникативные предпосылки, коммуникативные стратегии и тактики* и т.д.

Особой сферой коммуникативных исследований является коммуникативная природа текста. В этом направлении уже вполне оформившимися сферами текстового анализа являются такие отрасли, как коммуникативная теория текста и коммуникативная стилистика текста. Нельзя не отметить, однако, что обилие единиц коммуникативного профиля, вошедших в современный терминологический аппарат лингвистики, создает известную проблему выбора при исследовании того или иного языкового коммуникативного феномена, проблему, которая, к тому же, осложнена соотнесением коммуникативных факторов с разными сферами лингвистического анализа, а также множеством авторских точек зрения. В частности, лингвистикой текста (к сфере которой и отнесена данная статья) уже в полной мере учитываются коммуникативные стратегии, реализующиеся при построении текста. Примечательно, что в различных исследованиях их

© Трофимова Ю.М., 2015